

Тейн Мареэ

УЧЕНИЕ ТОЛТЕКОВ

Том V

ОБ АВТОРЕ

Имя автора – Теун Марез – является наиболее близким по звучанию переложением на современный манер его древнего толтекского имени, которое означает «Теун Великой Воды».

Среди Толтеков Теун исполняет функции нагваля – духовного лидера отряда воинов.

Теун родился в Зимбабве, его отец был шахтёром, а мать обладала природным даром видения. Детство и юность Теун провёл в буше, среди птиц и зверей, знакомясь с богатым наследием коренного населения этого региона. Именно там, в окружении дикой природы, Теун Марез продолжил свою подготовку в нынешней жизни под руководством Нагваля J.

Завершив обучение в университете Кейптауна в области искусств, Теун посвятил большую часть своей жизни работе в сфере образования.

В 1977 году, сделав годичный перерыв в учебе, Теун посетил Европу и Северную Америку. В это же время к нему начали приходить отрывочные воспоминания о подготовке воина, полученной в прошлых жизнях. К 1978 году он сумел полностью восстановить память о своей прошлой подготовке.

В 1992 году Теун оставил работу в сфере образования и начал готовить себя к жизни нагваля. В 1994 году он принялся за подготовку членов своего отряда, а также приступил к написанию серии книг, призванных раскрыть миру наследие Толтеков.

Кроме личных учеников, у Теуна также есть другие последователи, которые работают под его руководством над дальнейшим развитием своего осознания через традицию Толтеков. В настоящее время Теун Марез проживает в Кейптауне.

Теун Марез

УЧЕНИЕ ТОЛТЕКОВ

Том V

- Сны Драконов -

2004

УДК 159.961 + 130.4
ББК 88.6 + 86.41
М25

Перевод: Максим Музыка
Иллюстрации: Тони Батлер
Редакторы: Наталья Черкасова, Елена Аракелян

Теун Марез

М25 Учение Толтеков. Том V /Пер. с англ. М.Музыка. – М.:
Сны Драконов, 2004. – 352 с.

ISBN 5-902732-01-8 (рус.)

Теун Марез известен у нас по книгам «Возвращение Воинов», «Крик Орла», «Туманы знания Драконов», «В поисках мужественности», «Раскрытие тайны женского начала» и «Ох уж это счастье!», составляющим первые четыре тома серии «Учение Толтеков». Пятый том приподнимает завесу Мифа, направляя нас к корням свободы, что погребены в «другом времени и в другом месте». Свобода – не просто мистическая концепция – она в руках каждого из нас. Но что же такое настоящая Свобода? В чём состоит замысел жизни? Как отыскать в нём смысл?

Извечные концепции Толтеков, сокрытые в правилах Трёх- и Четырёхзубчатого Нагваля, в Объяснении Магов, не дают ответа на эти вопросы, они призваны передать нам ощущение жизни, ощущение истины. С этим ощущением, мы способны превратить свою жизнь в прекрасное путешествие, наполненное глубоким смыслом и радостью, исходящей из самого сердца.

ББК 88.6 + 86.41

ISBN 5-902732-01-8 (рус.)
ISBN 1-919792-04-X (англ.)

© ООО Издательство «Сны Драконов», 2004
© Theun Mares, 2002

*Моему отряду воинов,
единственной настоящей семье,
которую я когда-либо знал.*

Серия
"УЧЕНИЕ ТОЛТЕКОВ"

Том I – «Возвращение Воинов»

Том II – «Крик Орла»

Том III – «Ох уж это счастье!», «В поисках мужественности»,
«Раскрытие тайны женского начала»

Том IV – «Туманы Знания Драконов»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово.....	11
Предисловие.....	15
Введение.....	23

Глава 1. Прояснение Пути Воина.....	33
-------------------------------------	----

Изложение Правила Четырехзубчатого Нагваля **Раздел Первый: Нагваль**

Глава 2. Правило Четырёх: Первое соприкосновение с Пустотой.....	61
--	----

Пояснение Правила Четырехзубчатого Нагваля **Раздел Второй: Тональ**

Глава 3. Правило Четырёх: Первое Озарение.....	73
Глава 4. Правило Четырёх: Второе Озарение.....	99
Глава 5. Правило Четырёх: Третье Озарение.....	125
Глава 6. Правило Четырёх: Четвёртое Озарение.....	151

Изложение Правила Трехзубчатого Нагваля **Раздел Первый: Нагваль**

Глава 7. Правило Трёх: Второе соприкосновение с Пустотой.....	173
---	-----

Пояснение Правила Трехзубчатого Нагваля **Раздел Второй: Тональ**

Глава 8. Правило Трёх: Предварительные заметки.....	181
Глава 9. Правило Трёх: Первое Озарение.....	193
Глава 10. Правило Трёх: Второе Озарение.....	221
Глава 11. Правило Трёх: Третье Озарение.....	253

Объяснение Магов

Глава 12. Объяснение Магов: Предварительные заметки.....283

Изложение Объяснения Магов

Глава 13. Объяснение Магов: Огни Кузницы..... 293

Глава 14. Объяснение Магов: Охота за Силой..... 303

Глава 15. Объяснение Магов: Ставка на Силу..... 317

Глава 16. Объяснение Магов: Врата в мир Нагваля.....333

Указатель.....341

ЗНАК НАГВАЛЯ

Приведённый выше символ представляет собой официальный знак, который в прошлом традиционно носили все подготовленные и действующие нагвали. Вместе со знаком нагваль получал от своего наставника идеограмму, заключённую в таких напутственных словах.

Когда расправятся Крылья Восприятия, Жезл Силы запылает Синим Пламенем Единой Силы. Вспыхнет единожды, вспыхнет дважды, дабы ярче сиял двойной змей мудрости, обвившийся вокруг жезла. Так один, что сокрыт в единстве, был принесён на землю через раскрытие двух, дабы озарить три и проявить дуальность, что рождена в форме священных пяти – символа Человека. Так воссияет пентаграмма Сына Человеческого, который суть Сын Невыразимого, обретший плоть. Плоть, одновременно порабощённую и освобождённую посредством шести целого.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Прежде чем вы отправитесь в путешествие по просторам этой воистину чудесной книги, необходимо остановиться на некоторых важных моментах.

После издания предыдущих книг Теуна Мареза на русском языке было получено множество отзывов, которые свидетельствовали не только об огромном интересе, но и о явном непонимании читателями базовых концепций учения Толтеков. Вскоре в русскоязычном пространстве появились последователи, которые заинтересовались книгами Теуна Мареза в оригинале. И при ближайшем рассмотрении выяснилось, что русский перевод изобилует неточностями, ошибками и просто искажёнными формулировками.

Прежде всего, поражает чехарда с терминологией. Многие ключевые термины учения переведены различным образом в разных книгах, а зачастую альтернативный перевод можно встретить и в одном томе. Способен ли русскоязычный читатель понять, что «устойчивость», «крепость», «эффективность» – это перевод одного базового понятия «strength»? А насколько должен быть проницателен человек, чтобы увидеть, что «всеохватность», «включение», «включение в себя», «включённость» – лишь попытки перевода одного термина «inclusiveness»? Можно привести более десятка фундаментальных понятий учения Толтеков, русский перевод которых варьируется от книги к книге. В итоге, связь различных концепций между собой была совершенно нарушена, что повлекло за собой разрушение цельной и гармоничной структуры учения Толтеков.

Конечно же, можно попытаться списать подобные ошибки на то, что материал новый и незнакомый для переводчиков, да и трудно ожидать от них досконального понимания учения. В определённой степени это так. Но есть моменты в переводе, которые я просто не в силах понять, а уж тем более

объяснить. Приведу лишь один маленький, но показательный пример из девятой главы второго тома.

Перевод:

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРОЦЕСС УМИРАНИЯ, В КОТОРОМ ВОИН ПРИНИМАЕТ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ С ПЕРВОЙ ЖЕ СВОЕЙ СЕКУНДЫ НА ПУТИ ВОИНА. ОН НАЧИНАЕТ С ТРАНСФОРМАЦИИ И ЗАКАНЧИВАЕТ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ.

Оригинал:

TRANSFORMATION IS THE PROCESS OF DEATH IN WHICH THE WARRIOR ACTIVELY ENGAGES ONCE HE OR SHE EMBARKS UPON THE WARRIOR'S PATH. IT STARTS WITH TRANSMUTATION AND ENDS IN TRANSMUTATION.

Неужели переводчик и редактор просто не заметили, что в оригинале использованы три абсолютно разных английских термина? Простите, не верю. Тем более, если учесть, что эти три термина в подобном сочетании встречаются во всех книгах серии.

Корректный перевод этого афоризма должен звучать примерно так:

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРОЦЕСС УМИРАНИЯ, В КОТОРОМ ВОИН ПРИНИМАЕТ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ С ПЕРВОЙ ЖЕ СВОЕЙ СЕКУНДЫ НА ПУТИ ВОИНА. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ НАЧИНАЕТСЯ С ПРЕВРАЩЕНИЯ И ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ПРЕОБРАЖЕНИЕМ.

К сожалению, это не единичный случай, при котором смысл, заложенный автором в книгу, сознательно игнорируется. Все три книги буквально кишат подобными «казусами». Более того, многие абзацы бесстыдно выброшены из русскоязычных книг.

Однако организовать совместную работу над ошибками нам так и не удалось. А вскоре по ряду причин было решено отказаться от услуг издательства «София» и вверить издание новых книг другому издательству. Также было принято решение сделать новый перевод всех предыдущих книг серии «Учение Толтеков». Следует заметить, что отныне книги Теуна Мареза будут переводиться исключительно его личными учениками при непосредственном участии самого автора. Надеюсь, такие меры позволят русскоязычным читателям познакомиться с настоящими книгами Теуна Мареза, а не довольствоваться их искажёнными неадекватным переводом подобиями.

Я не хочу, чтобы вступительное слово воспринималось как своего рода скрытая реклама, за которой виднеется слоган: «Купите Учение Толтеков-2004, потому что Учение Толтеков-1997 уже устарело! И не забудьте через пару лет купить новую версию!» Вовсе нет. Более того, если книги Теуна Мареза просто заполняют пустующее пространство на ваших полках, и вы приобрели очередной том, чтобы ранее купленным книгам не было скучно, то нет никакого смысла покупать книги в новом переводе.

Но если вы действительно стремитесь извлечь пользу из книг Теуна Мареза и для вас на самом деле важно понять, усвоить и освоить сокровитное в учении Толтеков знание, то альтернатива новому переводу только одна – выучить английский язык и работать с книгами в оригинале, что я настоятельно рекомендую. Ведь при любом переводе книг такого рода многие нюансы, особенности игры слов будут потеряны. Переводчик может лишь свести искажение к минимуму – и не более того.

Тема ошибок перевода важна по ряду причин. И прежде всего потому, что усвоить концепции, предлагаемые в этой книге, без твёрдого знания базовых концепций, которые изложены в предыдущих томах серии, возможно не более, чем перейти к изучению стереометрии, не освоив полностью планиметрию. И хотя Теун Марез неоднократно подчёркивает необходимость полного понимания космологии для освоения материала этой книги, вполне очевидно, что на

сегодняшний день для русскоязычного читателя это условие просто невыполнимо. Фундаментальные космологические концепции учения Толтеков изложены в десятой главе второго тома, перевод которого был сделан, мягко говоря, совершенно неадекватно. В связи с этим возникла интересная ситуация. Ведь, чтобы понять материал пятого тома, читатель должен прочесть первые три тома в новом переводе. А чтобы понять необходимость прочтения первых томов в новом переводе, читатель должен прочесть пятый том. В итоге, я могу лишь посоветовать подойти к чтению этой книги осторожно и с долей поверхностности, нежно сдерживая свойственное разуму желание понять всё и сейчас. При таком подходе вы сможете не только извлечь огромную пользу из этой книги, но и получить истинное удовольствие от чтения.

Напоследок, следует разъяснить ситуацию с изменившейся нумерацией книг серии «Учение Толтеков». Весной 2004 года Теун Марез принял решение отказаться от «маркетинговых» названий для своих книг, оставив только порядковый номер и общее название серии – «Учение Толтеков». Причём, книга «Туманы Знания Драконов» стала четвёртым томом, а отдельные произведения Теуна Мареза «Ох уж это счастье!», «В поисках мужественности» и «Раскрытие тайны женского начала» вместе составили третий том серии.

Максим Музыка

ПРЕДИСЛОВИЕ

Все мы заняты поиском изменений, хотя зачастую и делаем это самым предвзятым и эгоцентричным образом. Обычно это проявляется в стремлении изменить других, и не важно, кем или чем являются эти «другие», – людьми, пришедшими в нашу жизнь, или обстоятельствами, которые мы вызвали своими же действиями в прошлом или настоящем. Вот если «они» изменятся – всё будет отлично. Но если «они» не захотят меняться самостоятельно, то мы не пожалеем усилий, чтобы изменить «их». Бредовая апатия, порождённая подобным отношением, не только жизнеразрушающа, но и всецело тормозит наше развитие. И это касается как групп людей, так и индивидуумов. Сегодня в мире редко встретишь желание принять ответственность за неизбежность изменений, а следовательно, отсутствует стремление разумно сотрудничать с ними. Отсюда и возникает желание изменить всё и вся, оставляя при этом за собой право догматически цепляться за свои убеждения и предубеждения, чтя их святость и неприкосновенность.

Удивительно ли при таком положении дел, что изменения воспринимаются как принуждение, и не важно, кого мы считаем источником такого принуждения – человека, сверхчеловеческую сущность или природу. Почему бы не остановиться на минуту и не спросить себя, как и где мы обрели наши убеждения и предубеждения? На чём они основаны? Обеспечивают ли они нас всем необходимым, чтобы адекватно встречать вызовы, встающие перед нами, – как индивидуумами, так и группами людей, да и человечеством в целом. И всё же по всему миру мы видим, как люди с ожесточением цепляются за старое, не осмеливаясь принять новое.

В основе всего этого лежит один единственный фундаментальный вопрос. Считаем ли мы себя отделёнными от мира и от людей, что окружают нас, или готовы признать, что все мы являемся частицами единого и неделимого целого? До

тех пор, пока мы не будем *стремиться* на деле признавать, что все мы взаимосвязаны, взаимозависимы, а значит, и взаимодействуем друг с другом, мы никогда не сможем добиться реального прогресса, если только он не будет навязан нам извне. Следовательно, настоящий вопрос состоит в том, действительно ли мы стремимся измениться?

Давайте на минуту представим, что изменения – это синоним роста и развития. Каким образом мы собираемся расти, если отказываемся изменить себя? И как можно измениться, если не начать с самих себя? Подобно тому, как воспитывают ребёнка в младенчестве, как снисходительно относятся к его бунтарству в подростковом возрасте, так и Хранители Расы воспитывали человечество и снисходительно относились к нему. Но собираемся ли мы и дальше быть бунтующими подростками, или же начнём вести себя, как осознающие свою ответственность взрослые? Мы вступили в то время, когда продолжать обвинять во всём других или же обстоятельства – весьма опасное времяпрепровождение. Как и от любого взрослого человека, от нас требуется принять ответственность за себя и за последствия собственных действий и решений. Не важно, нравится кому-то так думать или нет, но нам придётся нести ответственность за все наши действия и бездействия, и мы заплатим справедливую цену, хотим мы того или нет. При этом нам следует в полной мере осознавать тот факт, что мы должны действовать, ведь в жизнь мы приходим вовсе не зрителями. Жизнь – не проблема, требующая решения, а скорее загадка, смысл которой мы способны познать, только прожив её. И хотя мы достигли своего совершеннолетия, мы всё так же незрелы. Но единственный путь к достижению зрелости пролегает через личный опыт, и не потому, что кто-то нам сказал так делать или принудил нас к этому, а потому, что мы сами *хотим* этого. Но обретение опыта и – через него – знания требует действий, а действия подразумевают ответственность.

Разумеется, мы не можем обретать опыт или знание избирательно, а потому действия сами по себе вовсе не означают, что мы будем успешны во всех своих устремлениях. Некоторые из них закончатся неудачей, остальные – успехом.

В одних битвах мы победим, в других – изведем горечь поражения. Победа подразумевает *ответственность*. Поражение – *понимание*. Но как и ответственность, так и понимание объединены смирением. Мы также можем сказать, что любовь является активным участием в процессе жизни, а смирение – пассивным принятием этого процесса. В конце концов, *стремление* к ответственности означает *готовность понять* Единый Замысел. *Стремимся* ли мы к ответственности? *Готовы* ли *понять*?

Парадокс заключается в том, что хотя ключи к познанию собственной роли в этом путешествии каждый из нас держит в своих РУКАХ, мы по-прежнему взираем на жизнь, как на нечто внешнее, что где-то там случается с нами, и не желаем признавать себя со-творцами собственной реальности. Факт этот более чем очевиден для любого мыслящего человека, но, тем не менее, мы предпочитаем учиться на собственном горьком опыте тому, что неведение не является ни надёжной защитой, ни убедительным оправданием. Но как мы можем разумно инициировать изменения? Как нам отправиться в путешествие к познанию своего подлинного «я»? Если единственным существующим знанием является знание себя, то как мы можем приблизиться к этому знанию? На протяжении многих веков нам было передано огромное количество наставлений в писаниях различных религий. За каждым из них сокрыты фундаментальные истины. Ведь в конце концов существует только Единая Жизнь, а значит, и Единая Истина. Но что люди сделали для того, чтобы открыть для себя эти прописные истины? Подобно утопающему, который вполне готов утратить на дно и своего спасителя, человек «лишается» истин из-за своей глупости, желая быть «спасённым» на собственных условиях.

Вместо того, чтобы принять дарованные ему «инструменты» и использовать их для раскрытия нового знания, человек становится одержимым самими «инструментами». Он предпочитает думать, что теперь ему позволено годами сидеть, уставившись на стамеску, прежде чем он осмелится прислушаться к собственным ощущениям и применить её. Методом проб и ошибок, путём действий и личного опыта

мы способны узнать, что этот «инструмент» может сделать для нас, и в итоге каждый способен научиться пользоваться им в совершенстве. Но вместо этого мы предпочитаем считать «инструменты» вещью в себе, а не вратами к знанию, которое простирается за ними. И мы прославляем внешнюю форму, теряя при этом духовную суть.

При этом мы ведём напыщенные интеллектуальные дискуссии об «инструментах», порождая нескончаемые толкования и трактовки их возможного назначения, но ничто из этого не основано на практическом опыте тех, кто пытался разумно применить «инструменты». Тут же, как грибы после дождя, появляются те, кто чувствует возможность применения «инструментов» для обретения власти над другими, и в погоне за силой вся истина теряется. Все церкви прошлого и настоящего – прямое доказательство этому факту. Поддавшись жадности и разложению, они превратились в танцующие на ветру гротескные карикатуры, лишённые какого-либо замысла или подлинного смысла. Без соприкосновения с духом традиционные религии, да и группы, возникающие подле истинных учителей, превращаются в храмы эмоций и монументы высокомерия, в рациональных монстров, пожирающих себя в самоупойтельном экстазе. Откровенно говоря, то, что мы называем сегодня «духовным поиском», не более чем смягчённое наименование интеллектуальной мастурбации. Но кто же ответственен за такое положение дел? Человечество! И чем дольше мы будем продолжать уваливать от *ответственности*, тем тяжелее будет ситуация.

Такую плачевную ситуацию довольно легко было предвидеть, поэтому всегда существовали те, на кого была возложена ответственность за сохранность Священной Истины. Они трудились за кулисами, чтобы сохранить наследие человечества к моменту его совершеннолетия. Такие люди известны сегодня человечеству как Толтеки. Подобно тонким нитям, пронизывающим время, линии Толтеков с момента своего возникновения появлялись во всех эпохах, цивилизациях и странах. Будучи изолированы одна от другой со времён разрушения Атлантиды, линии, а точнее говоря, ведущие их нагвали, сражались в бесчисленных битвах, чтобы сохранить

ту часть наследия человечества, которая была вручена им. Как и при любой другой изоляции, всегда существовала опасность искажения некоторых аспектов учения Толтеков, вызванная излишней специализацией в определённых областях знания. Ведь подобно любой жизненной ситуации, если мы сузим наш фокус до такой степени, что перестанем замечать остальные части окружающего нас мира, подобная «специализация» приведёт к нарушению гармонии с тем, чем мы пренебрегли. Неизбежным результатом будет упадок целого, будь то отдельная жизнь или учение Толтеков. При этом многое было бы потеряно для человечества.

Чтобы избежать такой ситуации, было предусмотрено создание небольших групп высокоподготовленных индивидумов, задачу которых можно описать как взаимоопыление между линиями Толтеков, затрагивающее различные сферы человеческой деятельности. Вместо того, чтобы вести определённую линию, такие существа представляли собой своего рода хранилище или сокровищницу, предназначенную для накопления и распространения знаний. Будучи полностью преданными групповой сознательности и осознавая ценность и силу, заключённую в многообразии, такие существа жизнь за жизнью самоотверженно сражались, чтобы сохранить в неприкосновенности всю систему знаний. Несмотря на невероятные трудности, они выполняют свой последний долг перед человечеством, которое сегодня достигло своего совершеннолетия. Нет больше линий Толтеков, и сейчас только от выбора человечества зависит, решит ли оно воплотить своё наследие или же предпочтёт отказаться от него. Никто в здравом уме не может и дальше попустительствовать пустой болтовне и неприкрытому игнорированию необходимости принятия окончательного и бесповоротного *решения*. К одной из небольших групп, передающих человечеству его наследие, принадлежит и Теун Марез.

Вновь посланник духа пришёл передать нам «инструменты», в которых мы больше всего нуждаемся, чтобы продвигаться вперёд, – из старого в новое. По сути, нам вручается весь «набор инструментов» вместе с подробной инструкцией, как каждый инструмент работает и каким образом мы можем

его использовать. Испытанные и проверенные на протяжении тысячелетий, эти «инструменты» абсолютно практичны и применимы в нашей повседневной жизни даже сегодня. Это не просто идеи или гипотезы, а эмпирические факты. Они не требуют специальных обстоятельств, особого одяния, диеты или атрибутики. Нужно лишь искреннее стремление открыто принять ситуацию, с которой мы столкнулись на этот раз. «Инструменты» обеспечивают нас всем необходимым для того, чтобы разумно и конструктивно работать с вызовами, возникающими в нашей повседневной жизни, тем самым давая обещание более насыщенного и яркого свидания с жизнью. Ранее тайное, это знание теперь открыто предлагается человечеству в надежде, что на этот раз человечество сможет ответить взаимностью. О чём ещё мы можем *просить*? В чём ещё мы можем *нуждаться*?

Но взаимность предполагает действие. Мы должны использовать то, что нам дано. Именно посредством разумного *использования* предложенного мы можем продвинуться ещё дальше, к тому, что сокрыто внутри – внутри всех и каждого из нас. Мы так долго отождествляли себя с *формой*, что теперь мы *думаем*, что мы и есть *форма*. Мы – не *форма*. Но если мы не будем стремиться отпустить наши предубеждения, верования и предвзятые идеи, то, приняв учение Толтеков, мы превратим его в рациональную конструкцию и тем самым задушим его. Но наследие, для которого учение Толтеков – просто средство передачи, будет утеряно. Мы ставим свой плот на якорь у самого берега, обрекая его на медленное гниение, но продолжаем при этом мечтать о чудесах и приключениях, в которых могли бы и поучаствовать, если бы только у нас хватило смелости отпустить *познанное* и отправиться в *непознанное*.

И хотя на протяжении многих эпох аксиомой являлся тот факт, что любое подлинное обучение всегда вынужденно, должно ли в действительности быть так? Разве мы не способны принять наше наследие с той же любовью и с той же готовностью, с которой оно предлагается нам? Дух всегда стремится к разумному сотрудничеству с человечеством, а не к навязыванию своей воли. Не пора ли выполнить свою часть

сделки? Что нам *терять*? Что мы стремимся *обрести*? Таковы жизненно важные вопросы, и они заслуживают должного внимания.

Я не могу представить свою жизнь без «инструментов», которыми Теун наделил меня. Но более важна его безусловная любовь и забота, с которой он передаёт эти инструменты. Моя жизнь стала неизмеримо более яркой, превратившись в захватывающее приключение, полное поразительных открытий, и в нём нет места унылому существованию, которое сверлящей болью напоминает о том, что жизнь, возможно, есть нечто большее. Пытаясь утолить свою жажду, я находил много ручьёв, но жажда не исчезала. И когда я уже сдался, желая лишь унять боль, я отыскал источник. Вода в нём кристально чиста, и испивший из него не будет более ведать жажды. Старая жизнь осталась отдалённым воспоминанием, слой пыли на котором с каждым днём становится всё толще.

Отличительным знаком всех книг Теуна является сердце, с которым они написаны, а также неизменное ощущение, что для этого человека моя свобода имеет значение. Никогда прежде свет не сиял столь ярко на тропе, по которой предстоит последовать человечеству, чтобы заявить права на свою свободу. Ясно и чётко изложенные, книги Теуна не только наполнены любовью и теплотой, но и являются заветом его неукротимого духа, духа искателя. Бескорыстно и открыто он следует своей приверженности Священной Истине. Я приветствую его отвагу и ценю его любовь и дружбу.

Эта книга из серии «Учение Толтеков» открывает перед нами мучительно прекрасный эскиз жизни и представляет собой плод неизменной преданности Теуна всем нам.

Всё в наших руках.

В ваших руках и в моих.

Расселл Брэйтуэйт

ДЕЙСТВИЯМИ СВОИМИ ОНИ БУДУТ ОБЕРЕГАТЬ БЕЗМЯТЕЖНЫЕ ТРОПЫ СВОБОДЫ, ВО ВЗОРАХ НЕИЗМЕННО ХРАНЯ ЧЕСТЬ, РОЖДЁННУЮ В ОТВАЖНЫХ СЕРДЦАХ. ИХ НОЧНОЕ ЗРЕНИЕ, ПРИЗРАЧНЫЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В ТЕНЯХ И ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ К ЕДИНОЙ ЖИЗНИ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ БУДУТ ВНУШАТЬ ВСЕМ БЛАГОГОВЕЙНЫЙ СТРАХ.

НЕСЯ ДОЗОР У ОТРОГОВ СНА, ПОВСЮДУ УСТРЕМЛЯЯ ВЗОР СВОИХ НЕУСЫПНЫХ ГЛАЗ, ОНИ БУДУТ СТОЯТЬ НА СТРАЖЕ ПОРТАЛОВ ИНОГО МИРА. ПРЕДОСТЕРЕГАЮЩИМ РЫЧАНИЕМ И УСТРАШАЮЩИМ ОСКАЛОМ КЛЫКОВ ОНИ БУДУТ ХРАНИТЬ ОТКРЫТЫМИ ВРАТА В МИР СВЕТА. СТРЕМИТЕЛЬНО ПЕРЕДВИГАЯСЬ В ТЕНЯХ, БУДУТ НАПРАВЛЯТЬ ОНИ ИЗНУРЁННОГО ИСКАТЕЛЯ К ПОРОГАМ МИРА ПРЕВРАЩЕНИЯ.

ВСЕГДА ВЕРНЫМИ ДАРОВАННОЙ ИМ ИСТИНЕ БУДУТ ЭТИ ПСЫ ВСЕЛЕННОЙ, И НАЗОВУТ ИХ НАРОДОМ ВОЛКА. В СЕРДЦАХ СВОИХ ОНИ БУДУТ ВЕЧНО НЕСТИ СМУТНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УШЕДШЕМ МИРЕ, ОРАНЖЕВО-КРАСНОМ СОЛНЦЕ, КОТОРОЕ БЫЛО КОГДА-ТО ЧЕЛОВЕКУ ДОМОМ, КОТОРОЕ БЫЛО КОГДА-ТО ЕГО СЛАВОЙ И ЕГО ЧЕСТЬЮ.

ДНЁМ ОНИ БУДУТ БЕЖАТЬ ОТ МЕРЗОСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЕЗУМИЯ, А НОЧЬЮ – ВЗИРАТЬ НА БЛЕДНЫЙ СВЕТ ЛУНЫ И ВЫПЛАКИВАТЬ СВОЮ БОЛЬ О ПОТЕРЯННОЙ СВОБОДЕ, О ЗАБЫТЫХ КОПЬЕ И МЕЧЕ. В КАЖДОЙ ЧАСТИЦЕ СВОЕГО СУЩЕСТВА ОНИ БУДУТ ВЕЧНО ЛЕЛЕЯТЬ ВОСТОРГ НАДЕЖДЫ И СВОБОДЫ.

РОЖДЁННЫЕ ПЕРЕД САМЫМ ВЕЛИКИМ РАЗЛОМОМ, ЭТИ ПСЫ АТЛЯ СРАЖАЛИСЬ БОК О БОК ВМЕСТЕ СО СВОИМИ СОБРАТЬЯМИ В ВОЙНЕ НЕБЕС. О ДА! ХОРОШО СРАЖАЛИСЬ! НО, УВЫ! СРАЖАЛИСЬ С ПЛАМЕННЫМ РВЕНИЕМ ФАНАТИЗМА, ЧТО БЫЛО И НЕОДОЛИМОЙ СИЛОЙ ИХ, И ВЕЛИЧАЙШЕЙ СЛАБОСТЬЮ – СЛАБОСТЬЮ, ИЗ-ЗА КОТОРОЙ ВОЗНИКНЕТ СТРАХ ПЕРЕД НИМИ, И НАЧНЁТСЯ ОХОТА НА ЭТИХ ВЕРНЫХ ПСОВ, КОТОРЫЕ КОГДА-ТО САМИ БЫЛИ ОХОТНИКАМИ.

В СВОЕЙ БОРЬБЕ ЗА ВЫЖИВАНИЕ ОНИ НАУЧАТСЯ ТАНЦЕВАТЬ НА ГРАНИ, БЕСШУМНО СЛИВАТЬСЯ С ТЕНЬЮ, ВЫБИРАТЬ ПОКРОВ НОЧИ ДЛЯ ПУТЕШЕСТВИЯ И ТЕПЛО ЮЖНОГО ВЕТРА В ПОПУТЧИКИ.

И СЛАБОСТЬ ИХ ВНОВЬ СТАНЕТ СИЛОЙ, СО ВРЕМЕНЕМ ПРЕВРАТИВШИСЬ В ИНСТИНКТ САМОСОХРАНЕНИЯ, ВЕРНОСТЬ РОДУ И ЛЮБОВЬ К СВОБОДЕ.

Из пророчеств *Безымянного*

ВВЕДЕНИЕ

В этой книге раскрывается содержание трёх важнейших разделов учения Толтеков: *Объяснения Магов*, *Правила Трёхзубчатого Нагваля* и *Правила Четырёхзубчатого Нагваля*. Эти три раздела включают в себя концепции, которые относятся к наиболее тайной части учения и настолько далеко выходят за рамки привычной для большинства людей системы отсчёта, что обычно передаются ученикам только после долгих лет обучения и лишь по достижению ими высокого уровня мастерства в умении постигать скрытый смысл слов. И несмотря на то, что любая попытка выразить словами невыразимое отпугивает сама по себе, задача ещё более усложняется, когда невыразимое надо выразить словами, понятными читателю, который, очевидно, работает самостоятельно, без помощи подготовленного нагваля. Поэтому я настоятельно предостерегаю читателей от ошибки, которую они могут совершить, полагая, что какая-либо часть этой книги может быть принята буквально или же что, читая её, они непременно поймут концепции, которые в ней излагаются. Я вовсе не хочу сказать, что считаю читателя невежественным или неспособным усвоить предложенные концепции. Я всего лишь хочу обратить внимание на тот факт, что когда дело касается изложения иррационального знания, слова, принимаемые буквально, могут совершенно дезориентировать и вести скорее к искажению истины, нежели к верному её пониманию.

Поэтому, если читатель желает, чтобы данная книга действительно сыграла весомую роль в расширении его восприятия и привнесла в его жизнь более глубокий смысл и ясное ощущение замысла, я бы порекомендовал следующий подход к изложенным здесь разделам учения. В первую очередь, читателю чрезвычайно важно полностью освоить концепции, содержащиеся в первых томах этой серии. Это означает, что читатель должен активно жить учением, осваивая его, а не пытаться, оставаясь пассивным, усвоить его умом.

Такой ученик-интеллектуал на собственном опыте убедится, что тонкости предлагаемых здесь концепций невозможно постичь до тех пор, пока учение не будет применяться на практике. А пока не будут освоены нюансы, учение может легко приводить в замешательство. Необходимо заметить, что если ученик пребывает в замешательстве, ни о каком прогрессе не может быть и речи, глубокое уныние – вот что ожидает такого последователя.

Кроме того, при попытке постичь иррациональное всегда следует помнить, что подобное знание не было бы иррациональным, если бы могло быть втиснуто в рамки рационального разума. Само собой разумеется, что, пытаясь постичь иррациональное, человек выходит за границы привычной системы отсчёта. И, оказавшись далеко за её пределами, он сталкивается с необходимостью справляться с концепциями, в которых, на первый взгляд, нет ни малейшей логики и которые противоречат всему, что, как нам кажется, мы знаем и привыкли принимать за истину. Однако выход за рамки привычной системы отсчёта предполагает проникновение в *непознанное*. А проникнуть в *непознанное* мы можем лишь одним единственным способом – стремясь обрести интуитивное *ощущение* того, что же подразумевает данная часть *непознанного*. Без такого *ощущения* мы способны только лишь на рациональные толкования при попытках втиснуть *непознанное* во что-нибудь, что хоть как-то логически увязывается с нашим *познанным*. Подобные попытки приводят не только к искажению нового знания, но и к тому, что мы неосознанно попадаем в ловушку, используя новообретённое знание для подкрепления тех предвзятых идей и предубеждений, которые являются частью нашей привычной системы отсчёта.

Следует также помнить, что хотя люди склонны полагать, что знают себя и свой мир, на самом же деле ни человек, ни мир не являются тем, чем кажутся. Мы – непостижимая загадка даже для самих себя, а окружающий мир – и подавно. Ведь в ином случае не было бы развития осознания, а мы были бы лишены возможности расширять наше сознание за его нынешние пределы. Заметьте, что я умышленно употребил

термин «непостижимая загадка», и сделал это по двум причинам. Во-первых, всё осознание целиком основывается на восприятии, а потому каждый раз, когда изменяется наше восприятие, изменяется и осознание нами самих себя, окружающих нас людей и мира в целом. Но поскольку наше восприятие не руководствуется одним лишь здравым смыслом, оно обычно претерпевает ряд метаморфоз, которые хоть и приносят вполне удовлетворительные и даже удовлетворяющие ответы, но всё же неизменно заставляют нас задавать всё больше вопросов о себе и о своей жизни. Поэтому практикующий учение Толтеков, будучи далёк от мысли, что мы можем спрятаться в тесном ящичке самопонимания, вскоре начинает осознавать, что любые изменения восприятия или рост осознания призваны показывать нам, как воистину малы наши знания о себе и об окружающем мире. Во-вторых, термин «непостижимая загадка» подразумевает, что львиная доля нашего восприятия располагается далеко за пределами узких рамок рациональности. В результате наше осознание всегда соприкасается с бесконечностью, которая, независимо от широты нашего осознания и объёма знаний, неизменно находится вне сферы рационального понимания.

И последний момент, о котором не следует забывать при чтении этой книги. Если мы искренне желаем учиться, если мы искренне стремимся расширить своё осознание, то мы должны быть готовы встретиться с вызовом собственного восприятия себя и мира, в котором мы живём. Другого пути просто нет. Почему? Да потому что очень легко усваивать новую *информацию*, сохраняя при этом в неприкосновенности свою картину мира. Ибо до тех пор, пока информация не будет каким-либо образом задействована, она не может быть превращена в опыт, а не подкреплённая опытом информация останется всего лишь информацией и со временем забудется. Такое обучение нельзя назвать истинным, так как в результате простого получения информации реальные изменения в жизни человека отсутствуют. Подлинное же обучение предполагает, что обрётённое знание даёт силу изменить и жизнь, и образ мышления человека коренным образом, а единственным путём приобретения нового знания является

опыт. Из этого следует, что до тех пор, пока концепции учения, изложенные в этой книге, не будут применяться на практике и осваиваться читателем на собственном опыте, они останутся просто интересными гипотезами, не имеющими для него реальной ценности. Гипотезы же сами по себе никого не способны наделить силой.

Если вы будете следовать моим рекомендациям, у вас не должно возникнуть особых проблем в обретении неподдельного *ощущения* концепций, изложенных в этом томе. Получив это *ощущение*, позвольте обстоятельствам и событиям вашей жизни постепенно преобразовать его во всё возрастающее ощущение *знания без знания*. Говоря об этом, я подразумеваю, что если позволять иррациональным *ощущениям* естественно раскрываться в повседневной жизни, со временем они начнут обретать смысл – даже если мы так никогда и не сможем дать ему рациональное объяснение. Если вместо попыток истолковать и понять подобные *ощущения* мы будем просто действовать в соответствии с ними, то, благодаря достигнутому результату, очень быстро найдём им подтверждение. Поскольку все действия ведут к получению опыта, и только опыт даёт настоящее знание, то совершив действие, основанное на изначально непонятных *ощущениях*, мы, посредством опыта получим знание, несущее в себе всё необходимое понимание. Проблема заключается в том, что люди, вследствие своей полнейшей обусловленности, желают сначала всё понять, прежде чем рискнуть получить опыт. Однако следует помнить, что, хотя такой подход и оправдан при работе с *познанным*, действовать так же, сталкиваясь с *непознанным*, всё равно что запрягать лошадь позади телеги. Невозможно знать *непознанное* заранее, и если мы стремимся познать его, то иного пути, кроме как через собственный опыт, у нас попросту нет. Сказанное в равной степени относится и к концепциям, изложенным в этой книге.

Прежде чем завершить своё вступление, я чувствую необходимость повторить предупреждение о недопустимости буквального понимания любой части этой книги. Когда дело доходит до передачи предлагаемых разделов учения, каждый нагваль выбирает свой собственный, уникальный, подход к их словесному воплощению, пытаясь передать *ощущение* того, что невозможно выразить словами. В результате ни один нагваль не преподносит эти концепции в той же манере, что и другой. И зачастую один нагваль может пользоваться совершенно разными формулировками для одной и той же концепции. Однако содержание концепций остаётся одинаковым, так как каждый подготовленный нагваль передаёт одни и те же концепции. А как же иначе? Ведь, в конце концов, есть только Единая Жизнь, а следовательно, и Единая Истина, независимо от того, в какую словесную оболочку она заключена. В конечном итоге, важна вовсе не оболочка, а то содержание, которое она в себе несёт.

Всё, что было сказано здесь о словесном воплощении учения, в равной степени касается и совершенно другой, но не менее важной темы – творчества Карлоса Кастанеды. Во введении к своей первой книге я достаточно ясно выразил собственное отношение и к самому Кастанеде, и к содержанию его первых восьми книг. Однако ради тех читателей, которые изучали книги этого автора, я хотел бы прояснить несколько важных моментов.

Дело в том, что для передачи Правила Четырёхзубчатого Нагваля и Объяснения Магов Карлос Кастанеда выбрал формулировки, если и не совсем идентичные, то очень похожие на те, которые использовал его учитель. Это важный момент, так как учитель Кастанеды, которого тот предпочитал называть Хуаном Матусом, был воистину великим

воином. Поэтому у меня нет сомнений, что Хуан передал Кастанеде эти два раздела учения столь же безупречно, как и остальные. Однако в изложении Карлоса Кастанеды оба раздела даны не в полном объёме, а также содержат некоторые положения, которые сформулированы не только сбивчиво и запутанно, но и местами даже неточно. Причины этого понятны не до конца. И тем не менее подобные необъяснимые факты вызывают множество вопросов относительно точности изложения учения Толтеков Карлосом Кастанедой.

Примем во внимание тот факт, что Кастанеда получил эти два раздела учения, находясь в состоянии *повышенного осознания*. Может быть, он получил их в полном объёме, но затем просто не сумел полностью восстановить память? Или, может быть, Хуан, а возможно и сам Кастанеда, по каким-то причинам решил не передавать эти разделы в полном объёме? Если всё дело в том, что Кастанеда не сумел полностью вспомнить переданное ему, весьма велика вероятность, что даже то, что он сумел вспомнить, он вспомнил не совсем верно. Этим можно объяснить множество неточностей, содержащихся в его работах, а также чрезвычайно противоречивые формулировки, встречающиеся в некоторых местах. С другой стороны, если дело вовсе не в проблемах с восстановлением памяти, и разделы учения, о которых сейчас идёт речь, никогда не передавались в полном объёме ни Хуаном, ни Карлосом Кастанедой, тогда вопрос о неточностях и сбивчивых формулировках остаётся открытым. Если это формулировки самого Хуана, то не использовал ли он их целенаправленно, чтобы тем самым создать своеобразную дымовую завесу для Кастанеды, а соответственно, и для его читателей? Если это так, то зачем? Или же Кастанеда в действительности так и не постиг сути этих двух разделов учения и поэтому не смог точно передать их содержание?

Я никоим образом не делаю попытки ответить на эти вопросы, тем более, что они касаются людей, которые сейчас уже мертвы. Но по двум причинам я всё же решил поднять эту тему. Во-первых, чтобы показать легковерным читателям, что первые восемь книг Кастанеды, несмотря на всю их ценность, не являются тем, чем кажутся. И учение, представ-

ленное в этих книгах, не должно приниматься буквально. Во-вторых, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что если соответствующие два раздела учения в моём изложении сравнить с тем, как они описаны в книгах Карлоса Кастанеды, станут очевидны многие различия. Если также учесть те огромные трудности, которые возникают при попытках выразить словами данные разделы учения, то читателям, пожелавшим сравнить мои работы с трудами Карлоса Кастанеды, должно быть ясно, какая ложится на них ответственность за то, чтобы отнестись к этим разделам учения с предельной осторожностью.

В заключение я хотел бы добавить, что словесная форма, которая выбрана мной с учётом целей этой книги, не вполне соответствует моей личной предрасположенности к мистицизму. Но она наиболее пригодна для передачи верного *ощущения* читателю, который не работает под руководством нагваля, и потому будет для него наиболее полезна. Однако, несмотря на это, я ещё раз настоятельно рекомендую при изучении предложенного материала принять на вооружение подход воина, то есть *верить, не веря, и принимать, не принимая*. Только в этом случае мои слова дадут необходимый импульс, который поможет читателю сместить фокус от понимания к *чувствованию*. Наиболее важно следовать этому совету при чтении Объяснения Магов. Ведь, несмотря на то, что, независимо от выбора конкретной словесной формы, этот раздел учения всегда преподносится как миф, серьёзному ученику нетрудно уловить ощущение заключённой в этом удивительнейшем мифе древней истины, которая наделяет жизнь не присущим ей ранее смыслом. Хотя со временем этот смысл проясняется, *звучание истины*, породившее его,

всегда таинственным образом остаётся за пределами человеческого понимания. Именно поэтому утверждают, что до тех пор, пока воин не станет мифом, истина останется неуловимой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРОЯСНЕНИЕ ПУТИ ВОИНА

ЛЕВОСТОРОННЕЕ УЧЕНИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРАВОСТОРОННЕМУ ЯВЛЯЕТСЯ ТЕМ ЖЕ, ЧЕМ ЖИЗНЬ ЯВЛЯЕТСЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ФОРМЕ. ЖИЗНЬ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ФОРМОЙ, ХОТЯ ФОРМА И ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРОЯВЛЕНИЕ ЖИЗНИ, ПОЗВОЛЯЯ ЕЙ ВЫРАЖАТЬ СЕБЯ В КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ В СФЕРЕ ПРОЯВЛЕНИЯ. ТАК ЖЕ И ПРАВОСТОРОННЕЕ УЧЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОЯВЛЕНИЕМ ИРРАЦИОНАЛЬНОГО И ПОЗВОЛЯЕТ ИРРАЦИОНАЛЬНОМУ ИЛИ ЛЕВОСТОРОННЕМУ УЧЕНИЮ ВЫРАЖАТЬ СЕБЯ ПОСРЕДСТВОМ ФОРМЫ – ПРАВОСТОРОННЕГО УЧЕНИЯ. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ЛЕВОСТОРОННЕЕ УЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ НАГВАЛЬ, ТОГДА КАК ПРАВОСТОРОННЕЕ – ТОНАЛЬ.

Чтобы постичь подлинную суть знания, которое несёт в себе учение Толтеков, прежде всего надо понимать, что учение само по себе, несмотря на всю его ценность, является лишь внешней *формой*, телом, и относится к так называемому *правостороннему учению*. Следует осознавать и то, что, как любое тело, эта форма поддерживается и остаётся живой благодаря внутренней *силе*, источником которой является некая сознательная сущность или даже группа сущностей. Это означает, что любая форма есть не что иное, как *выражение* жизни, и служит своему замыслу лишь до тех пор, пока наполнена пребывающей жизнью и ею используется, ведь когда жизнь отзывает свою *силу*, форма становится

безжизненной и начинает угасать. В отношении природного царства этот феномен достаточно привычен и хорошо известен. Но не удивительно ли, что столь же привычно и естественно для человеческих существ не задаваться вопросами по поводу очевидных фактов? И ученики здесь едва ли являются исключением.

Каждый ученик на Пути Воина долго идёт к пониманию того, что, хотя именно форма учения придаёт Пути Воина его *ценность*, лишь *то*, что сокрыто за этой формой, наполняет Путь жизнью и наделяет его *силой*. Однако на этом этапе ученик непременно попадает в ловушку, которой становятся для него концепции *ценности* и *силы*. В результате он вынужден сражаться, чтобы усвоить, что в той же мере, как *ценность* зависит от внешней формы, то есть от *правостороннего учения*, так и *сила* зависит от *сознательной** жизни.

Подобное замешательство вызвано тем, что на этой стадии ученику всё ещё тяжело не отождествлять жизнь с формой. Такое отождествление ведёт к ошибочному представлению, что именно обретаемая на Пути Воина *сила* имеет первостепенную важность. Попадая в плен своего понимания, ученик оказывается опутанным по рукам и ногам собственной убеждённости в том, что погоня за *силой* для личной выгоды – единственная стоящая вещь в жизни. Хоть и верно, что единственной работой, которую следует выполнить, является работа над собой и что, развивая себя, мы автоматически развиваем и окружающих, не менее верно и то, что все мы частицы Единой Жизни и, таким образом, подчинены *замыслу* этой жизни. Однако на этом этапе ученику крайне тяжело осознать, что жизнь может иметь *замысел*, выходящий за рамки его чрезвычайно ограниченного понимания, и что жизнь имеет *смысл* намного более глубокий, чем те ценности, которые связывает с ней ученик. Итак, с одной стороны, когда ученик безупречно живёт *правосторонним учением*, он продвигается вперёд на Пути Воина и обретает силу и успех. Но, с другой стороны, до тех пор, пока ученик не осознает, что это всего лишь средства, при

* *Sentient* (англ.) – сознательный, ощущающий, самоосознающий. – Здесь и далее примечания переводчика.

помощи которых он может попытаться охватить замысел и смысл этой величественной жизни, частицей которой является каждый из нас, он неизбежно будет оставаться рабом своего собственного понимания того, что считает *левосторонним* учением. И, соответственно, он будет по-прежнему терпеть неудачу за неудачей, когда дело касается истинного учения.

НЕВОЗМОЖНО ПОСТИЧЬ ЛЕВОСТОРОННЕЕ УЧЕНИЕ, ПОКА КАРТИНА МИРА ОСТАЁТСЯ НЕТРОНУТОЙ. ПОСТИЖЕНИЕ ЛЕВОСТОРОННЕГО УЧЕНИЯ ТРЕБУЕТ ТЕКУЧЕСТИ ВОСПРИЯТИЯ. БЕЗ ТЕКУЧЕСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВЫ БУДЕТЕ СЛЫШАТЬ СЛОВА ЛИШЬ ТАК, КАК САМИ ИХ ПОНИМАЕТЕ, И ВОСПРИНИМАТЬ ТОЛЬКО СОБСТВЕННУЮ КАРТИНУ МИРА, ОТРАЖЁННУЮ В СЛОВАХ.

До тех пор, пока ученик пойман в ловушку, которой для него являются его убеждения и его понимание себя и своей жизни, он будет бесконечно долго сражаться, пытаясь постичь *левостороннее* учение. Ведя эту борьбу, он будет очень часто чувствовать себя обессиленным, сбитым с толку и неуверенным в том, как действовать дальше. Хотя на интеллектуальном уровне ученик будет знать, что именно из-за своей картины мира он и оказывается в затруднительном положении, на практике ученик будет вновь и вновь сталкиваться с собственными представлениями в отношении Пути Воина. И эти представления никогда не будут совпадать с тем, что действительно нужно для претворения в жизнь *левостороннего* учения.

Будучи твёрдо убеждён, что погоня за *силой* – единственно стоящее дело, ученик не понимает, что *сила* является лишь инструментом, с помощью которого возможно исполнить истинный замысел жизни и таким образом наполнить жизнь тем смыслом, который на самом деле несут в себе слова «*быть живым*». Иначе говоря, такой ученик не может понять, что именно жизнь имеет первостепенную важность, а не *сила* или форма. Кроме того, он также не понимает, что *правостороннее* учение является не более чем инструментом для постиже-

ния загадки бытия, которая раскрывается через *левую сторону*. Так называемое *левостороннее учение* не имеет ничего общего с тем, что может быть осмыслено рациональным разумом. Не для успокоения разума оно предназначено, а скорее для того, чтобы помочь ученику разрушить сложившуюся систему убеждений в отношении себя и окружающего мира, и освободиться тем самым от собственного понимания замысла и смысла жизни, которое закрепощает и ослабляет его. *Левостороннее учение* не поддается интеллектуальному пониманию, как и *жизнь*, частью которой оно является, не поддается рациональным толкованиям.

*ЖИЗНЬ – ЗАГАДКА, И ПОТОМУ МЫ НИКОГДА НЕ СМОЖЕМ
ВЫРАЗИТЬ ЕЁ СЛОВАМИ. В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ, ГОВОРЯ О
ЖИЗНИ, МЫ МОЖЕМ ОБРЕСТИ ОЩУЩЕНИЕ ЭТОЙ САМОЙ
НЕПОСТИЖИМОЙ ИЗ ЗАГАДОК.*

Жизнь не является тем, чем её привыкли считать люди. Точно так же и Путь Воина – это вовсе не то, во что начинает верить ученик, следуя своему восприятию *правостороннего учения*. Толтеки говорят, что жизнь – это *чувствование*, подразумевая, что в самом лучшем случае мы можем только лишь обрести *ощущение* этой внушающей трепет загадки. Ведь как иначе возможно пережить на собственном опыте выражение *намерения Невыразимого*? И можем ли мы позволить себе строить какие-то предположения по поводу сокрытого за этим выражением замысла? Вот почему Воины Свободы говорят о Пути Воина как о *Пути с Сердцем*. Так называют его вовсе не потому, что этот путь отвечает чьим-то ожиданиям по поводу того, какой должна быть жизнь, и не потому, что он позволяет диктовать жизни свои условия, а потому, что жизнь – это *чувствование*, а *со-чувствование** жизни и *чувствование* в жизни исходит из *сердца*.

При этом необходимо понимать, что нам ничто не запрещает делать предположения и допущения. Но если мы дела-

* Игра слов. Автор использует оборот «*feel for life*», который можно перевести трояко: «*сочувствовать жизни*», «*чувствовать ради жизни*», «*находить жизнь на ощупь*».

ем их, то нам следует быть достаточно честными хотя бы перед собой, чтобы признавать: всякий раз, когда мы полагаем, что достигли понимания себя или мира в целом, рост нашего знания прекращается, поскольку мы попадаем в ловушку своего ограниченного восприятия. Помните всегда, что любое восприятие неизбежно ограничено положением точки сборки, но если это положение жёстко обусловлено какой-то одной картиной мира, то наше восприятие по определению является *избирательным*. Лишь с обретением способности входить в любую настройку восприятия по своему выбору и свободно выходить из неё, мы избавимся от ограничений восприятия в одном конкретном положении. Принимая эти ограничения именно такими, какими они являются в действительности, мы не будем больше ощущать потребность держаться за какую-либо определённую картину мира. Но до тех пор, пока мы не обладаем этой свободой, положение точки сборки восприятия фиксируется нашей картиной мира. Из-за такой фиксации восприятие оказывается не только ограниченным и избирательным, но и по причине своей избирательности искажённым. Такая фиксированная картина мира содержит в себе всё, что, по нашему разумению, мы знаем; всё, в истинность чего мы верим; и всё, что мы считаем правильным. Это верно даже в случае, если мы живём *правосторонним учением* и наше восприятие полностью основано на полученном таким образом опыте. Следовательно, независимо от того, насколько безупречны мы по отношению к *правой стороне*, до тех пор, пока мы не сможем с одинаковым уважением охватывать *всю жизнь*, что означает верить, не веря, и принимать, не принимая, наше восприятие будет оставаться по определению избирательным и потому ограниченным. Итак, когда мы пойманы в ловушку собственного восприятия, это подразумевает, что мы запутались во *Всём тоналя*, вместо того, чтобы свободно парить в сфере *Ничто нагваля*. Всех следствий, которые вытекают из этого факта, не перечислить, а следствия этих следствий ещё более обширны. Но я всё же попытаюсь передать ощущение наиболее осязаемых последствий, имеющих первостепенную важность с точки зрения текущих потребностей человечества.

Всё, что уже рассмотрено нами к данному моменту, представляется весьма очевидным. Но почему же так трудно выразить словами подлинный смысл Пути с Сердцем? Почему невозможно дать определение *левостороннему учению*? Корни этих двух вопросов лежат в концепции, которую чрезвычайно трудно передать, и не столько потому, что найти подходящие формулировки действительно сложно, но именно по причине её явной очевидности – ведь практически невозможно заставить людей расширить своё понимание за пределы логики рационального разума. Поэтому всякий раз, когда эта концепция предлагается чьему-либо вниманию, следует мгновенная реакция: «Ну, конечно же, это правда! Зачем рассказывать мне такие очевидные вещи?» Реагируя подобным образом, человек полностью упускает из виду суть вопроса и незамедлительно попадает в ловушку мнимого понимания. Полагая, что он понимает, что такое жизнь, он принимает её как нечто само собой разумеющееся. И полагая, что он знает себя, так как является частью этой жизни, он как нечто само собой разумеющееся принимает и себя. Однако, считая себя само собой разумеющимся фактом, человек не осознаёт последствий своего псевдопонимания. Он не осознаёт, что отождествляет себя с формой или, ещё точнее, со *сформированной стороной жизни*, а именно – с жизнью, выраженной на физическом плане. Но выражение жизни не является самой жизнью. Моё тело, мои действия, моя карьера, моё образование, моя религия, мои верования, мои мысли, мои чувства, мои эмоции, короче говоря, моё *Всё* – это всего лишь выражение того *Ничто*, которое и есть я, пребывающая жизнь. Толтеки описывают это следующим образом. *Всё* – это *тональ, сформированная сторона жизни*, а *Ничто* –

это *нагваль*, невыразимый дух. Кроме того, так как *тональ* представляет собой выражение или проявление *нагваля*, он не только является женским относительно *нагваля*, но и даёт рождение замыслу *нагваля* в результате оплодотворения намерением *нагваля*. Следовательно, *тональ* представляет собой выражение страстного желания *нагваля* познать о себе самом *Всё*, что ещё является *непознанным*.

Из вышесказанного следует, что, отождествляя себя с *тоналем*, мы теряем контакт со своей истинной сущностью, пребывающей жизнью, *нагвалем*. А раз у нас нет контакта со своей истинной сущностью, значит, мы уже не знаем себя, потерявшись и застряв в ловушке безграничности *Всего*, *тоналя*. А потеряв себя в ловушке *непознанного*, мы утрачиваем и свою свободу. Но ещё более глубокое следствие заключается в том, что затерявшиеся в сфере женского *непознанного* и отождествляющие себя с ним особи мужского пола не осознают, что означает быть мужчиной. В результате мир сейчас заселён не мужчинами и женщинами, а особями мужского и женского пола, которые, хотя и обладают явно выраженными половыми признаками, не знают ни замысла, ни смысла, присущего своему полу. Находясь в замешательстве из-за отсутствия контакта с *нагвалем* и будучи пойманными в ловушку *тоналя*, люди делают то, что только и могут в этой ситуации, – начинают отождествлять себя со *Всем*, чем, как они верят, они и мир являются на самом деле. Тонкостей и скрытых следствий здесь столько, что человеческий разум уже не в силах охватить всё это и становится избирательным в своих попытках найти хоть *какую-то* ясность среди неодолимой бесконечности *Всего*. Но чем более избирательными мы становимся, тем меньше смысла несёт в себе *Всё*. И так до тех пор, пока в конце концов мы не свыкнемся с состоянием замешательства или не покоримся предрассудкам и преубеждениям.

Результат – мир человеческих существ, мир сновидения, которое обладает всеми характеристиками ночного кошмара, кошмара, в котором люди не в состоянии увидеть безумие собственной глупости. С одной стороны, они верят, что понимают *Всё* в себе и в своём мире, а с другой – чувствуют

свою потерянность и бестолковость, ибо *Ничто*, похоже, не вмещается в их картину *сформированной стороны жизни*. И люди мечутся из стороны в сторону в погоне за *силой*, которая якобы освободит их от оков собственной глупости. В этой безумной гонке они делают попытку за попыткой найти способ убежать от реальности, в то же время влача более жалкое существование, чем животные. В своём неистовом безумии людям не до того, чтобы остановиться хоть на мгновение и спросить себя: «Что это за сила? И куда я хочу убежать?»

Что привлекательного видят люди в учении Толтеков, случайно повстречавшись с ним? Ответ прост. Они видят *силу*, а точнее говоря, они видят очарование *силы*. Но чтобы уловить, что скрывается за всем этим, давайте посмотрим на *силу* с иного, необычного, ракурса.

БЕЗ ТЕКУЧЕСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВЫ МОЖЕТЕ ОБРЕСТИ ЛИШЬ ТОТ МИЗЕРНЫЙ ОБЪЁМ ЛИЧНОЙ СИЛЫ, КОТОРЫЙ ЖЁСТКО ОГРАНИЧЕН РАМКАМИ ВАШЕЙ КАРТИНЫ МИРА. НО ЧТОБЫ ДОСТИЧЬ ТЕКУЧЕСТИ ВОСПРИЯТИЯ, ВЫ ДОЛЖНЫ СНАЧАЛА ЗАЯВИТЬ СВОИ ПРАВА НА ТУ СИЛУ, КОТОРАЯ НАХОДИТСЯ В ПРЕДЕЛАХ ВАШЕЙ ДОСЯГАЕМОСТИ. БЕЗ СИЛЫ ВЫ НЕ В СОСТОЯНИИ ОХОТИТЬСЯ ЗА СИЛОЙ.

Причина, по которой люди постоянно бегут куда-то в поисках *силы*, заключается в их вере в то, что *сила* находится вне их самих. Они просто не могут понять, что *сила* – это продукт восприятия. А восприятие зависит от положения нашей точки сборки, и, следовательно, мы несём его в себе. Так куда же надо идти, чтобы найти восприятие? И кто вообще может дать кому-либо восприятие? Но в то же время даже подумать страшно, как много в этом мире людей пытаются увлечь доверчивые души дикими заявлениями и самыми невероятными обещаниями. Хотя эти обещания принимают разнообразные формы, все они одного и того же рода: «Посетите мой семинар, и вы станете просветлённым», «Купите один из моих кристаллов и исцелите себя», «Я приведу в порядок ваши чакры, я проведу вас в иные миры, я дам вам

ключи к радости и удовлетворению, я открою вам секреты великого успеха, я обучу вас забытым ритуалам могущественных шаманов, я научу вас справляться с силой, я покажу вам путь, я сделаю за вас то, я сделаю за вас это!» Рассматривая подобные обещания, крайне важно понимать, что все они несут в себе скрытый мотив: «Только вручите *мне* свою силу, и я доставлю вас туда, куда надо, так как *вы не способны* сделать это самостоятельно!» Столь высокомерное проявление явного манипулирования уму непостижимо, и всё же приходится признавать, что такое манипулирование возможно лишь благодаря крайней подверженности человечества социальной обусловленности. В итоге люди очень редко останавливаются, чтобы задать себе вопрос: «Где это *туда*? И что вообще я ищу? Где я это найду? Может ли кто-то дать мне это?»

Нет. Единственная реально существующая *сила* является продуктом восприятия, а воспринимать может только сам человек – это касается и тебя, читатель. Значит, только ты в состоянии изменять своё восприятие, и только ты способен расширять его или сужать, очищать или искажать. Иначе говоря, вся *сила*, которая нужна для осуществления в твоей жизни всего, чего ты только пожелаешь, находится в твоих руках. Единственное, что необходимо сделать – так это заявить свои права на свою же *силу*. Если однажды ты примешь во владение то, чем на самом деле уже обладаешь, то дальше *сила* будет генерироваться всё в больших количествах сама по себе.

Говоря языком Толтеков, для того, чтобы начать обретать *силу*, надо обладать *силой*. Не имеет значения, насколько мала наша *сила*, – это всё, что мы имеем для начала охоты. И по правде говоря, у каждого человека всегда более чем достаточно *силы*, чтобы начать охотиться за *силой*. Проблема лишь в упрямой вере людей в то, что у них нет *силы*, что они недостойны её, а значит, ничего из себя не представляют. С подобным подходом им никогда не заявить свои права на *силу* и не принять во владение *силу*, которой они уже обладают. Поэтому люди мечутся, бегают туда-сюда, бросаясь от одного к другому, в вечной надежде, что кто-нибудь, где-

нибудь, когда-нибудь даст им то, что они ищут. В отличие от них, воин знает, что ему некуда бежать – просто потому, что *сила*, которую он ищет, заключена в его восприятии себя и окружающего мира. Воин также знает, что если он собирается преуспеть в своём поиске, прежде всего ему следует принять во владение то, что он уже имеет.

Итак, что же у вас есть, что пригодилось бы в поиске *силы*? Деньги позволяют посещать семинары и покупать книги, но не *силу*. Деньги дают силу финансовую, экономическую и даже политическую, но не *силу* восприятия. Ваше образование позволяет вам читать о *силе*, позволяет зарабатывать больше денег, благодаря которым вы можете покупать дома и машины, еду и одежду, больше книг и посещать новые семинары – вот и всё, чему равняется ваше образование. Точно так же ваш жизненный статус – это только ваш статус, не больше и не меньше. Конечно же, он может стать выше или ниже, но статус не принесёт вам *силу*, к которой вы стремитесь. Так что же есть у вас, что поможет вам найти подлинную *силу*?

*ПОДЛИННАЯ СИЛА – ЭТО ЗНАНИЕ СЕБЯ КАК ЧАСТИ
ЕДИНОЙ ЖИЗНИ. НЕТ СИЛЫ МОГУЩЕСТВЕННОЙ, ЧЕМ
ЗНАНИЕ ПРЕБЫВАЮЩЕЙ ЖИЗНИ – НАГВАЛЯ.*

Единственной истинной ценностью, которой обладает каждый из нас, является восприятие себя и мира. Восприятие – вот единственная *сила*, которая есть у нас. И это единственная *сила*, которая нам необходима. Поэтому, независимо от того, нравится вам собственное восприятие или нет, имеет ли оно, по вашему мнению, ценность или нет, примите его, владейте им – ибо это всё, что у вас есть сейчас. Считаете ли вы себя хорошим человеком или плохим, умным или глупым, благородной душой или злобным монстром, примите во владение это восприятие, ибо, кроме этого мизерного объёма *силы*, у вас нет ничего, с чем можно отправиться на поиски *силы*.

Однако чтобы на самом деле принять во владение своё восприятие, нужно быть безжалостно честным с собой, так

как нет никакой пользы в том, чтобы заявлять свои права на то, чего мы не имеем. Я попросил бы вас сделать минутную паузу, чтобы уяснить смысл моих слов. Сделав это, вы достаточно быстро осознаете, что бесполезно пытаться притворяться кем-то, кем вы не являетесь на самом деле. Если вы способны быть безжалостно честным с собой, то благодаря этой честности вы обретёте ясность ума и увидите себя таким, каким являетесь в действительности в данный момент времени. Затем вы также осознаете, что именно вы – такой, какой есть, – отправляетесь на поиски *силы* прямо сейчас. Не существует другого вас. И у вас нет ничего, кроме своего восприятия в данный момент времени. Поэтому примите во владение себя и своё восприятие, ибо ничего другого попросту не существует.

Из всего вышесказанного должно быть ясно, что единственной причиной бессилия людей является их неприязнь к собственному восприятию себя и, соответственно, окружающего мира. И так как им не нравится это восприятие, они не хотят принимать себя такими, какими являются на самом деле, изо всех сил пытаюсь казаться чем-то, что, по их *мнению*, им понравится больше. Подобное притворство – лишь одна из многих форм бегства от реальности, той реальности, которую они не желают видеть и которой не желают владеть. Однако в своём бегстве от реальности мы опрометчиво устремляемся в иллюзорный мир притворства, фантазий и лжи. Какую *силу* там можно найти? Единственное, что можно найти в воображаемом мире, – так это воображаемую силу, которая не имеет ничего общего с реальностью. Именно абсурдную веру в иллюзорный мир псевдосилы Толтеки и называют *безумием сна*.

Единственная настоящая *сила* – это ваше восприятие себя и окружающего мира. Но даже если вы не нравитесь себе или вам не нравится окружающий мир, нет никакого смысла в том, чтобы пытаться убежать в воображаемый мир. Напротив, если вы желаете обладать *силой*, чтобы изменить себя и свой мир, вы должны начать с того, чем обладаете сейчас, и учиться изменять имеющееся восприятие себя и окружающего мира. Таков истинный замысел *силы* –

изменять восприятие. И скрытые последствия, которые несёт в себе выполнение этого замысла, огромны.

С изменением восприятия неминуемо изменяется ваше восприятие себя, а когда изменяется ваше восприятие себя, меняетесь и вы сами – поймите это, и тогда вы полностью осознаете сказанное. Изменяя же себя, вы изменяете и окружающий вас мир. Это также означает, что если вы не измените своё восприятие, вы никогда не обретёте *силу*, чтобы изменить себя, а уж тем более – чтобы изменить мир вокруг вас. Другими словами, если вы не в состоянии изменить своё восприятие, вы уже бессильны, и во всех отношениях являетесь жертвой и рабом своего *собственного* восприятия. Воистину никто не может лишить нас *силы*, кроме нас самих!

Для обретения *силы* изменять своё восприятие, вы должны полностью принять то, кем и чем вы являетесь в данный конкретный момент, ибо *сила* всегда – в мгновении. Единственный способ сделать это – обрести такой уровень честности, который может возникнуть, только когда вы безоговорочно готовы быть всеохватным. Без всеохватности вы не будете честны с собой, а вместо этого будете стремиться к самообману, пытаясь присвоить себе те качества, которых у вас нет, и притворяясь тем, кем вы не являетесь. Но быть всеохватным – значит признавать в себе всё: хорошее, плохое, омерзительное. Ибо если вы не охватите всё, вы будете отделены, и в этой отделённости отбросите себя такого, каким являетесь в действительности в этот момент. Иначе говоря, в своей отделённости вы будете отбрасывать свою истинную *силу*, пытаясь заявить права на фальшивую силу, которой просто не существует.

ЛЮДИ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИЕ ОТДЕЛЁННОСТЬ, ВЛАЧАТ СУЩЕСТВОВАНИЕ, ОСНОВАННОЕ НА ТОТАЛЬНОМ ПРЕНЕБРЕЖЕНИИ, КОТОРОЕ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ ИМ ЗАЯВИТЬ ПРАВА НА СВОЮ ЖЕ СИЛУ.

Если исходить из нашей нынешней позиции, действительно может показаться, что охота за *силой* – вот суть всего. Тем не менее, как я уже неоднократно подчёркивал, это только поверхностное значение, относящееся ко *Всему*, то есть к *сформированной стороне жизни*. Но за поверхностью скрывается истинный *замысел* и *смысл* собственно жизни. Эта идея нашла яркое отражение в древнем празднике Толтеков, известном как Фестиваль Лунной Охоты. Его участникам сначала демонстрируют, что учиться охоте за *силой* следует посредством изменения восприятия себя и окружающего мира. Затем им показывают, что для этого мы в первую очередь должны принять себя такими, какими являемся на самом деле. А единственный способ сделать это – стать полностью всеохватными, выслеживая своё восприятие и направляя себя к открытости сердца.

Чтобы уловить смысл изложенного выше, важно помнить, что разум по своей природе является отделяющим: из-за своей способности различать, он всегда *противо*-поставляет, неизменно выступая в роли судьи по отношению к нам самим и к окружающим. В результате одно предубеждение выстраивается за другим и так до тех пор, пока, в конце концов, мы не становимся фрагментированными существами, живущими во фрагментированном мире, наполненном лишь предвзятостью, стерильностью и холодом осуждения. Сердце же в высшей степени всеохватно, и в этой всеохватности лишено предвзятости и предубеждённости. Сердце использует способность разума различать, чтобы показывать различия *между* тем, что поддерживает жизнь, и тем, что её разрушает – не *противо*-поставляя одно другому. Ведь если взглянуть беспристрастно, даже разрушающее жизнь начало не может быть осуждаемо, ибо как мы можем осуждать

какую-либо часть жизни? Всё есть жизнь, и, следовательно, всё необходимо. Если нечто является жизнеразрушающим, это вовсе не значит, что оно бесполезно. Сам факт разрушительности действия подразумевает его активность, и в этом заключена его ценность. Единственное, что нужно сделать – изменить направленность такого действия от разрушения к обогащению жизни.

Прояснить это лучше на примере. Зачем выбрасывать гнилые овощи, если их можно превратить в жизнеобогащающий компост? По правде говоря, если мы и выбросим овощи, они всё равно превратятся в перегной. И кто-то другой извлечёт пользу из удобрения, которое предназначалось нам. Точно так же обстоят дела и с вами и вашим восприятием себя. В вас нет ничего, что можно было бы отбросить. В вас нет ничего, что действительно нужно было бы отбросить. Всё есть *сила*, и эта *сила* – вы! Даже то плохое, что есть в вас, является частью вашей *силы*, и, если вы желаете превратить гниль в удобрение, отделять что-либо непозволительно. Вместо этого вы должны быть полностью всеохватными в своих действиях, чувствах и мыслях. Другими словами, вы должны учиться обретать подлинную открытость сердца, которая позволит вам любить себя такими, какими вы являетесь на самом деле.

Хотя эта концепция достаточно проста, использовать её на практике не так-то и легко. Проблема в том, что никто из нас не является ангелом. В результате, когда кто-то становится безжалостно честным по отношению к себе, он совершает весьма характерную для человеческого существа ошибку – попадает в ловушку чувства полнейшего унижения и желания возненавидеть себя. Поэтому абсолютная честность с самим собой – отнюдь не лёгкая задача, и, чтобы справиться с этим труднейшим вызовом, крайне важно открыться окружающему миру. Открывшись, мы достаточно быстро начнём видеть, как всё в этом мире отражает что-то в нас самих. Поэтому если мы видим доброе в другом человеке, это значит, что в нас самих тоже есть что-то доброе, ведь в противном случае, мы не знали бы, что такое доброта, и не смогли бы узнать её в другом человеке. Аналогичным образом, если мы видим что-то плохое в другом человеке, это значит, что в нас

тоже есть что-то плохое. Если мы видим красоту цветка, нам тоже присуща красота. Если мы видим, как человек уродует природу, загрязняя её, мы тоже где-то в глубине своего бытия загрязняем себя. И не имеет большого значения, к прошлому, настоящему или будущему относится такое зеркало, ибо если я убил кого-то на прошлой неделе, в прошлом году или же в прошлой жизни, может ли время хоть на йоту изменить тот факт, что я убийца? И даже если я никого не убивал, где гарантия, что я не сделаю этого в будущем? В таком случае, чем я лучше или хуже других? В чём разница между нищим и королем? И в чём вообще разница между нами?

Дело здесь в том, что единственное различие, которое действительно существует между нами, между нищим и королем, между добрым человеком и злым, заключается в восприятии себя и окружающего мира. Именно в нашем восприятии заключена способность быть отделённым или всеохватным, способность прожить плохую, слабую и лишённую *силы* жизнь или же жизнь хорошую, здоровую и наполненную *силой*. Именно в нашем восприятии заключена способность судить и осуждать или же любить и быть любимым.

Но имеет ли всё это отношение к *силе*? Формально говоря, да! *Сила* – это продукт восприятия, и если мы стремимся прожить действительно всеохватную жизнь и можем принять – и принимаем – себя такими, какими мы являемся, изменить восприятие и, соответственно, начать обретать *силу* становится сравнительно легко. Количество же обретаемой человеком *силы* зависит от степени его всеохватности. Другими словами, чем более человек всеохватен, тем больше *силы* он обретает. Так устроен Путь Свободы. Но есть и другой путь, называемый Путём Высокого Приключения. На этом пути возможно обрести *силу* посредством обособления, посредством отделённости. И хотя такая *сила* выглядит чарующе, важно знать, что она является не только ограниченной, но и разрушительной для практикующего.

Даже если оставить в стороне детали, касающиеся *силы* и процесса её обретения, полезно задать себе вопрос: «Чего я сам хочу?» Если лишь *силы*, то для чего? Воины Свободы придают *силе* первостепенное значение, но одновременно

рассматривают её и как врага. Почему? Потому что в погоне за *силой* ради *силы* нет сердца, это путь, который не приносит ни радости, ни теплоты. Возможность поразить противника ударом молнии для кого-то может выглядеть как забава. Но сокрушив несколько человек, человек обнаружит, что такая *сила* утратила привлекательность для него – если, конечно, он не испытывает жажды крови и разрушений. Потому Воины Свободы смотрят на *силу* иначе, и, следовательно, обращаются с нею по-иному. К примеру, любой Воин Свободы, в случае необходимости, может разрушить человека с помощью одного только *намерения*. Вообще, люди слабо отдают себе отчёт, как много разрушений в жизни происходит из-за индальгирования рода человеческого в нечистых помыслах. Уровень загрязнения окружающей среды в наши дни во сто крат меньше уровня ментального загрязнения, которое люди ежедневно производят в паутине жизни. Неисчислимы варианты масштабного разрушительного воздействия, которое оказывает ментальное загрязнение на все формы жизни в мире. И если люди в состоянии вызывать такие разрушения, даже не подозревая об этом, нетрудно догадаться, что, овладев *силой* и сознательно действуя через паутину жизни, разрушить человека с помощью одной только мысли совсем не сложно.

Причина, по которой я остановился на разрушительном аспекте *силы*, заключается в том, что род людской до сих пор имеет явную склонность к разрушению. С точки зрения Воинов Свободы это полнейшая глупость, которая тесно связана с *безумием сна*. Ну почему я должен хотеть что-то разрушить? Неужели разрушать – это так весело? Вы можете спросить: «Зачем же разрушать? Несомненно, вы ведь могли бы использовать свою *силу*, чтобы изменить мир к лучшему! Почему бы, к примеру, вам не использовать свою *силу*, чтобы изменить моё восприятие, чтобы я мог стать столь же могущественным, как и вы?» Теоретически это звучит неплохо, но достаточно лишь слегка задуматься, чтобы увидеть разрушительность даже такого использования *силы*. Поймите, что если бы я или кто-то другой из Воинов Свободы сделал то, о чём вы просите, и использовал бы свою *силу*, чтобы изменить

ваше восприятие, он был бы виновен в насилии над вашей свободой, пусть даже вы сами попросили о помощи. Отчего так получается? Да просто, изменяя ваше восприятие вместо вас самих, я позволил бы вам поверить, что у вас нет внутренней *силы*, необходимой для того, чтобы изменить своё собственное восприятие, изменить себя, изменить мир вокруг себя. По сути, простая вещь – и, тем не менее, смертоносная! Вот вам прекрасный пример того, как можно уничтожить человека всего лишь мыслью, не говоря уже о *намерении*.

С учётом всего нами рассмотренного, уже должно стать яснее, к чему я веду. От обладания *силой* ради обладания ею не больше пользы, чем от полного отсутствия *силы*. Например, если у меня есть множество университетских степеней, но я не использую ни одну из них, какая от них польза? Какую радость они мне приносят? То же справедливо и в отношении *силы*, ведь обладание *силой* ради обладания лишено очарования для Воинов Свободы. И всё же без *силы* даже Воины Свободы столь же бессильны, как и любой другой человек, и, соответственно, не способны принести пользу никому, включая, в первую очередь, и самих себя. Как же тогда ученику следует относиться к *силе* и овладению *силой*?

СИЛА САМА ПО СЕБЕ – ЭТО ПРОСТО СИЛА И, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, НЕ ЯВЛЯЕТСЯ НИ ХОРОШЕЙ, НИ ПЛОХОЙ. ЛИШЬ НАМЕРЕНИЕ, С КОТОРЫМ ОНА ИСПОЛЬЗУЕТСЯ, ДЕЛАЕТ ЕЁ ИЛИ ЖИЗНЕРАЗРУШАЮЩЕЙ, ИЛИ ЖИЗНЕОБОГАЩАЮЩЕЙ. ОБЛАДАНИЕ СИЛОЙ – ЖИЗНЕОБОГАЩАЮЩЕ, НО ЖИЗНЕРАЗРУШАЮЩИМ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕОБЛАДАНИЕ НАД СИЛОЙ –

*НАИБОЛЕЕ БЕСПОЛЕЗНОЕ ЕЁ ПРИМЕНЕНИЕ, КОТОРОЕ
КРАЙНЕ ИСТОЩАЕТ ЛИЧНУЮ СИЛУ.*

Чтобы понять, как воин подходит к *силе*, мы должны сначала узнать, как он подходит к жизни в целом. Этот подход наилучшим образом характеризуется как *простота в действии* – простота, которая созвучна с простодушной невинностью и доверчивостью ребёнка, радостно и игриво отыскивающего *смысл* и *замысел* жизни на физическом плане. Для воина жизнь – это праздник, праздник *нагваля* и *тоналя*, извечных близнецов, и прежде всего он празднует *замысел* их рождения, а также *смысл* их жизни, проявленный через дух человека. Поэтому для воина жизнь – это бесконечный праздник. Иногда он просто радуется самой жизни. Иногда он радуется её краскам и изобилию. Иногда он радуется своему поиску знания, а в другое время будет радоваться процессу познания путей охоты за *силой*. Но больше всего в этом путешествии через жизнь – временами напряжённом, временами радостном, временами печальном, но всегда наполненном встречами с великим множеством неисчерпаемых сокровищ жизни, каждое из которых приносит свой уникальный дар и огромное наслаждение, – воин рад компании и возможности разделить с кем-то свой путь. Нет для воина большей радости, чем разделить свои мечты и надежды, триумфы и поражения с таким же попутчиком, который, отправившись однажды на поиски *замысла* жизни, обнаружил, что секрет осуществления этого замысла сокрыт в *смысле* жизни.

Замысел и смысл. Мы никогда не сможем изменить тот факт, что замыслом жизни является развитие осознания. Таково *намерение* Невыразимого, и никто из нас не в силах изменить то, что неизменно. Нравится нам это или нет, сопротивляемся мы этому или нет, содействуем мы этому *намерению* охотно и радостно или же неохотно и озлобленно, никто из нас не может избежать своей судьбы и своего предназначения. Таков непоколебимый замысел жизни. И только осуществляя этот замысел, мы можем придать, и придаём, ему смысл.

Остановитесь на секунду и представьте, насколько холодным и стерильным было бы развитие осознания, если бы оно не имело иного смысла, кроме самого развития. Это было бы похоже на то, как если бы кто-то провел всю жизнь в университете, получая одну учёную степень за другой. Но зачем? Вероятно, мы не сможем дать ответ на этот вопрос, так как не знаем *намерения* Невыразимого – за исключением лишь того, что мы видим в жизни в сфере проявления. В то же время именно потому, что мы не в состоянии увидеть весь замысел, развитие осознания выглядит неинтересным и отталкивающим, холодным и стерильным. И независимо от того, насколько мы безупречны, факт остаётся фактом: если мы собираемся прожить жизнь с подобным ощущением замысла, то, несмотря на всю нашу политкорректность, жизнь для нас будет не чем иным, как холодным и бессердечным существованием.

Развитие осознания становится стоящим усилий и превращается в восхитительное приключение, наполненное радостью, лишь благодаря смыслу, который мы вкладываем в это путешествие. При ближайшем же рассмотрении мы увидим, что даже смысл этот был предопределён. Именно этот смысл называют фактором *всеохватности*. Но поскольку этот фактор предопределён тем, куда мы выбираем поместить фокус, мы легко можем превратить его в бремя. Ведь очень даже возможно научиться жить полностью всеохватной жизнью, но в то же время быть холодным и бессердечным человеком. Если бы я захотел, я мог бы жить безупречнейшей и предельно всеохватной жизнью, которая была бы настолько «политкорректна», что никто и никогда не смог бы обвинить меня в нарушениях технической стороны дела. Но чем бы была наполнена такая жизнь? Только «политкорректностью» и безупречностью с технической точки зрения. Ради чего так жить? Подобная жизнь не имеет для меня человеческого смысла. А там, где отсутствует человеческий смысл, нет и сердечной теплоты.

Таким образом, мы подошли к другой очень важной концепции – к вопросу любви. То, что люди называют любовью, на самом деле не имеет с ней ничего общего.

Любовь в понимании большинства людей – это набор безумнейших предрассудков, согласно которым они и пытаются действовать. Эти предрассудки носят настолько отделяющий и обусловленный характер, что и для тех, кто любит, и для тех, кого любят, всё заканчивается жизнью в рабской зависимости и, по обыкновению, весьма печально. В связи с этим следует помнить, что хотя для развития и углубления любых взаимоотношений необходимы вызовы, которые, впрочем, не замедлят возникнуть, лишь от нас зависит, извлечём ли мы из них пользу. Соответственно своему восприятию любви, мы можем подходить к вызовам так, что наши взаимоотношения будут расти и углубляться, то есть работать на нас, или же мы можем использовать те же самые вызовы, чтобы разрушить свои взаимоотношения.

Настоящая любовь – это то, что Толтеки называют *Законом Всеохватности*. Человек ещё даже не приблизился к пониманию этого закона, за исключением некоторых его физических проявлений, таких как гравитация и магнетизм. Но тот факт, что мы чего-то не понимаем, вовсе не означает, что мы не подвергаемся его воздействию. Вся вселенная пропитана Законом Всеохватности и удерживается им. И всё же закон остаётся законом, а людская природа такова, что любой закон воспринимается как преграда, и Закон Всеохватности не исключение. Именно по этой причине люди предпочитают практиковать свою собственную форму «любви». Тем не менее, если подойти к вопросу с чисто формальной стороны, то даже для безупречного воина фактор всеохватности может выступать в лучшем случае как долг, который ему надлежит исполнять. Но как могу я, простое человеческое существо, находить смысл в навязанной мне повинности? И как я, человеческое существо, могу чувствовать удовлетворение от жизни в соответствии с замыслом, который я не в состоянии постичь – за исключением разве что того факта, что мы здесь для развития осознания? Итак, в лучшем случае, мы опять возвращаемся к чувству долга. Но где же здесь сердце?

Так почему я продолжаю следовать Путём Воина? Просто потому, что для меня Путь Воина – это действительно Путь

Свободы, той свободы, в которой для меня больше всего сердца! Но сердце вовсе не в *силе* и даже не в Законе Всеохватности. Сердце – в *смысле* жизни, который раскрывается для меня на Пути Свободы, когда я стремлюсь сыграть свою роль в исполнении *замысла* Единой Жизни. Что же это за смысл, который я нахожу в своём путешествии? Трудно сказать, ведь так непросто выразить его словами. Для разных людей сердце означает разные вещи, но лично для меня сердце в том, что путешествие важнее цели.

Чтобы понять это, взгляните на мир моими глазами. Я вижу, что я был рождён с замыслом, который должен быть выполнен. И я умру, как только замысел этот будет исполнен. Но между рождением и смертью мне дано путешествие. А поскольку я точно знаю, что умру если не сегодня, то завтра, я не удерживаю своё видение на цели. Если бы я действовал иначе, это значило бы, что я живу лишь для того, чтобы как можно быстрее достичь цели и, соответственно, как можно быстрее умереть. Но я вовсе не стремлюсь умирать как можно быстрее и потому фиксирую свой взгляд не на самой цели, а на путешествии к ней и к моей смерти. Я знаю, что не будет оправдания моей жизни, если я не исполню свою судьбу, и поэтому нет оправдания пустой трате времени в процессе её исполнения. По этой причине я отдаю своё *Всё*, оставляя для себя *Ничто*, и, поступая так, я не трачу ни *времени*, ни возможностей, исполняя свою судьбу.

Я знаю, что мне не в чем себя обвинить, ведь в глубине своего сердца я знаю степень собственной безупречности. Но вовсе не желание быть непогрешимым или безупречным руководит мной. Меня ведёт глубокая и искренняя страсть к тому, чтобы участвовать в жизни полностью, оставляя себе *Ничто*. Отдаваясь путешествию, я позволяю своему духу быть ясным, сильным и свободным. В этом и состоит для меня Путь с Сердцем, и я иду по этому пути, смакуя каждое мгновение каждого шага – ибо очень хорошо знаю, что каждый шаг переносит меня на один шаг ближе к материализации моего замысла, а следовательно, на один шаг ближе к смерти.

Поскольку смерть – мой постоянный спутник, каждое мгновение моей жизни несёт в себе такую напряжённость и остроту, что заставляет меня плакать из самой глубины души и неудержимо смеяться от простой радости, что я ещё способен смеяться. Но ни слёзы, ни смех ничего не изменят. Всё есть глупость. Я умру сейчас или позже – и даже со всей своей *силой* я не могу изменить этого. И даже если бы мог, то не захотел бы: ведь будучи вечной, жизнь лишилась бы своего смысла. Но что я *изменил*, так это моё восприятие жизни, самого себя, людей, с которыми делю путешествие через жизнь. Как я сделал это? Я переместил фокус от цели к путешествию. Я переместил фокус от смерти к жизни. Я переместил фокус от взгляда на людей, как на не заслуживающих любви существ, к взгляду на них, как на любви достойных. Переместив фокус, я смакую каждое мгновение каждого взаимодействия с жизнью и с окружающими людьми. И даже сделав это, я знаю, что моя смерть всё так же выслеживает меня, а значит, всё остаётся глупостью, независимо от того, насколько сильно я переместил фокус.

Поскольку я не могу сделать ничего иного, кроме глупости, я обнимаю всё в этой жизни и всех людей в ней со всей той страстью, которой обладаю. Следуя этой страсти, я не могу исключать что-либо или кого-либо из моей жизни – просто потому, что каждый миг, пока я ещё жив и шагаю по этой земле, я ценю как сокровище. Слишком скоро всё завершится, и я не хочу умирать, зная, что я что-то упустил. И не важно, тихое ли мгновение глубокой любви или напряжённый миг жаркой битвы, искренний смех или сердечные слёзы. Вот в чём для меня смысл следования Путём с Сердцем. И если я могу использовать *силу*, собранную в этом путешествии, чтобы помочь другим разделить со мной Путь с Сердцем, то делаю это с радостью, но лишь тогда, когда моя помощь действительно затребована.

Несомненно, замысел моей жизни, как и замысел жизни любого другого, заключается в обретении *силы* и в использовании её на благо всего живого. Но смысл, который я вкладываю в этот замысел, исходит из глубин моего сердца. Вот почему *сила*, которой я обладаю, – мой долг и моя честь, но

мой дар людям – открытость моего сердца в путешествии через жизнь. Люди затребовали мою *силу* как нагваля и видящего, так как нуждаются в ней, но, сделав это, они также затребовали от меня ту открытость сердца, которая вкладывает смысл в моё существование на протяжении всей жизни на этой земле – жизни, которую я разделяю со своими попутчиками.

Поэтому для Воина Свободы жизнь – это праздник любви, наивысшей любви. Это история страсти, которую испытывают два существа в своём стремлении найти подлинный смысл теплоты, история постоянных свершений неугасаемой любви. Это история *нагваля* и *тоналя*, история каждого мужчины и каждой женщины, а следовательно, ваша и моя история – история нашей борьбы за знание того, что значит любить и быть любимым.

Если вы чувствуете, что Путь с Сердцем – ваш путь, и если в сердце своём вы знаете, что в этом путешествии вы отправитесь на поиски подлинного смысла свободы, тогда знайте, что учение Толтеков откроет вам замысел жизни. Но каждый из вас должен будет самостоятельно найти свой смысл в этом замысле. Поиск замысла – путешествие, которого никто не может избежать, но есть ещё и поиск смысла – наше собственное уникальное путешествие внутри великого путешествия, именуемого Единой Жизнью. Чтобы найти этот смысл, необходимо *практиковать правостороннее учение*, накапливая необходимую *силу*, чтобы начать *жить левосторонним учением*. Лишь так мы обретаем полную открытость сердца, которая даёт возможность оставлять себе *Ничто*, позволяя нашему духу парить в ясности, силе и свободе. Только так, независимо от нашей принадлежности к определённом классу сновидящих, мы начинаем постигать дух Волка, для которого жизнь – это поиск подлинного смысла свободы. И только тогда взгляд на жизнь как на *чувствование* обретает смысл. Так возникает искренняя потребность смотреть и *чувствовать*, слушать и *чувствовать*, смакуя каждое мгновение каждого шага, – прекрасно осознавая, что всё это закончится слишком быстро.

Таков Путь Воина, который воистину является Путём Свободы. И на этом пути танцуют тени, отбрасываемые пламенными сердцами тех, кого называют Народом Волка. Хотя свобода и не принадлежит какому-то одному классу сновидящих, именно Волки больше всех любят разделять свою страсть к свободе с теми, кто выбирает следовать Путём с Сердцем. Столь глубокая страсть к свободе свойственна исключительно Волкам. Ведь, несмотря на то, что все классы сновидящих наслаждаются свободой, именно Волки сделали её своим девизом. Почему? Следующий фрагмент одного из пророчеств пояснит это.

КОРНИ СВОБОДЫ ПОГРЕБЕНЫ В ИНОМ ВРЕМЕНИ И В ИНОМ МЕСТЕ – ВО ВРЕМЕНИ, КОГДА ЛЮДИ ВОЛКА БЫЛИ ИЗВЕСТНЫ, КАК ПСЫ ВОЙНЫ, И В МЕСТЕ, КОТОРОЕ ВЕДАЛО ЛИШЬ ЗВУКИ ВОЙНЫ, НО НЕ ЗВУКИ МИРА. ВО ВРЕМЕНИ, КОГДА НАДЕЖДА БЫЛА ПОРОЖДЕНА ЛИШЬ ПРОСТОЙ ИДЕЕЙ СВОБОДЫ, ЧТО ВОЗНИКЛА С РОЖДЕНИЕМ ЮНОГО СОЛНЦА ПОСРЕДИ БУШУЮЩЕГО ХАОСА, ИДЕЕЙ, КОТОРАЯ ПРОЗВУЧАЛА ПО ВСЕЙ ГАЛАКТИКЕ, ПОДОБНО НЕ ДАЮЩЕМУ ПОКОЯ ВОЮ ОДИНОКОГО ВОЛКА. И ЛИШЬ ОНИ СО ЗВЕЗДЫ ПСА ОСМЕЛИЛИСЬ ОТВЕТИТЬ.*

Из пророчеств *Безымянного*

* Звезда Пса (*Dog Star* - англ.) – одно из названий Сириуса.